

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 3 (132), с. 158–170.
Cherapovets State University Bulletin, 2026, no. 3 (132), pp. 158–170.

Обзорная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-3-132-13>

<https://elibrary.ru/lyqqdp>

Лингвистические воззрения Н. Я. Мандельштам (на материале эго-документов)

Александра Александровна Семенова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Semenova_al_al@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5931-5480>

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и описать лингвистические воззрения Н. Я. Мандельштам, отраженные в тексте воспоминаний автора. Охарактеризована рефлексивная деятельность автора мемуаров: широкое использование единиц персониферы языкознания, лингвистической терминологии, разведение понятий «язык» и «речь», использование приема лингвостилистического комментария, выделение языка поэзии как особого объекта лингвистики будущего.

Ключевые слова: лингвистические воззрения Н. Я. Мандельштам, языковая личность, лингвистическая терминология, мемуарная проза, язык, речь

Для цитирования: Семенова А. А. Лингвистические воззрения Н. Я. Мандельштам (на материале эго-документов). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 3 (132), с. 158–170. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-3-132-13>; EDN: LYQQDP

Linguistic views of N. Ya. Mandelstam (based on the material of ego-documents)

Aleksandra A. Semenova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia

Semenova_al_al@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5931-5480>

Abstract. The article attempts to identify and describe the linguistic views of N. Ya. Mandelstam, as reflected in the text of the author's memoirs. The article characterizes the author's reflective activity, including the extensive use of linguistic terminology, the distinction between the concepts "language" and "speech", the use of linguostylistic commentary, and the emphasis on poetry as a unique object of future linguistics.

Keywords: linguistic views of N. Ya. Mandelstam, linguistic personality, linguistic terminology, memoir prose, language, speech

For citation: Semenova A. A. Linguistic views of N. Ya. Mandelstam (based on the material of ego-documents). *Cherapovets State University Bulletin*, 2026, no. 3 (132), pp. 158–170. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-3-132-13>; EDN: LYQQDP

Введение

Проблему отражения лингвистических воззрений в «нелингвистическом» дискурсе трудно назвать достаточно исследованной¹. Сложность темы обусловлена малым количеством произведений (в том числе мемуарных), в которых лингвистическая картина мира представлена как системное и целостное явление. Цель статьи – выявить и проанализировать лингвистические воззрения Надежды Яковлевны Мандельштам, соотносимые с научной картиной мира, академической полемикой конца 1930-х гг., фундаментальными вопросами философии языка и различными аспектами его преподавания. В работе использованы данные частотного словника, извлеченного из текста мемуаров Н. Я. Мандельштам с помощью аналитических инструментов корпусного менеджера Sketch Engine.

Основная часть

Н. Я. Мандельштам, написавшая кандидатскую диссертацию по древнегерманским языкам и защитившая ее только спустя несколько лет (в 1956 г.), в своих воспоминаниях отразила не только ключевые эпизоды лингвистической полемики пятидесятых годов XX века, но и темы научных дискуссий, уловила изменения в семантике слов текущего времени, обозначила возрастающий интерес ученых к языку художественной литературы. Профессиональный подход к языку обусловил активное функционирование в воспоминаниях автора большого количества имен известных лингвистов – как отечественных, так и зарубежных: В. Г. Адмони, О. С. Ахманова, В. В. Виноградов (его имя в разных вариантах – как полное наименование, так и фамилия, употребляется в воспоминаниях 21 раз), Н. А. Бернштейн, Я. Гримм (2), А. фон Гумбольдт, В. М. Жирмунский (9), О. Иесперсен, Б. А. Ларин, К. А. Левковская, Н. Я. Марр (15), И. И. Мещанинов (3), Р. Раск (2), А. А. Потевня, М. И. Стеблин-Каменский, В. Ф. Шишмарев (3). Такое активное использование имен собственных данного типа свидетельствует о значительной степени вовлеченности автора в проблематику языкознания, научных интересах и широком знакомстве с литературоведческим и лингвистическим контекстом эпохи, что позволяет судить о специфике персониферы мемуаров Н. Я. Мандельштам².

Интенсивные процессы, происходившие в языкознании в первой половине XX в., обострили языковую рефлексию Н. Я. Мандельштам, которая с помощью интроспекции осмысляет идею А. А. Потевни о том, что современные языки лучше выражают сложные мысли, чем древние: *«Мандельштам учился армянскому языку,*

¹ См. об этом: Козловская Н. В., Шестакова Л. Л. Лингвистические воззрения Н. Ф. Федорова. *«Философия общего дела» Н. Ф. Федорова и Федоровичана XX–XXI вв.*, редактор-составитель – А. Г. Гачева. Москва: ГБУК г. Москвы «ОКЦ ЮЗАО», 2025, с. 521–524; Бабаева Е. Э. Язык в зеркале размышлений поэта (к реконструкции лингвистических воззрений Антюха Кантемира). *XVIII век*, 2013, т. 27, с. 26–48. EDN: RBSYNN

² Кузьмина А. В. Единицы персониферы в трудах С. Г. Ильенко. *Слово. Словарь. Словесность: сборник научных статей к 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента РАО Сакмары Георгиевны Ильенко*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024, с. 156. EDN: EBDNCN

наслаждаясь сознанием, что ворочает губами настоящие индоевропейские корни. Он убеждал меня, что неутраченная армянская флексия – это и есть цветение языка, его творческий период. Я узнавала Гумбольдта и, как настоящая потебнистка, доказывала, что современные языки лучше. Я и тогда подозревала, что древнеармянский – он, кажется, называется грабар – вытесняет у него крохи современного языка, которому он успел научиться»¹. Прибегая к аналогии между процессами языкового и природного развития, А. А. Потебня писал о том, что язык в процессе эволюции усовершенствовался и получил способность более полно отражать сознание: «Если в области внешней органической природы разграничение органов есть усложнение и в этом смысле усовершенствование жизни, то и здесь мы должны видеть усложнение душевной жизни и усовершенствование языка»².

Упоминание В. фон Гумбольдта в приведенном примере отражает осведомленность Н. Я. Мандельштам о взглядах ученого на язык как на созидающий процесс, «деятельность», постоянно порождающую новые смыслы. Показателен выбор глагола интеллектуальной деятельности³ – «узнавала»: узнать, т. е. ‘распознать по каким-либо чертам’ можно только знакомый объект. Активное включение терминологии в эго-документ, «онаучивание» языка автобиографии отражает особенность картины мира автора, базирующейся на системно-структурном представлении о языке. Автономинация *потебнистка* здесь нейтральна, однако в чужой речи использование этой лексемы становится основой оценочного суждения: «Однажды он вступился за меня, выступив против своей собственной стукачки. Она пела, что я *потебнистка* и *марристка*. Виноградов встал и громко сказал: “Выберите одно из двух: либо Потебня, либо Марр”. <...> Обе они в один голос твердили про меня: “Где она выкопала этого Потебню – даже не в Москве его напечатали, а в Харькове”. Такая прелесть в моем невинном языкознании...»⁴.

Можно предположить, что Н. Я. Мандельштам, воспроизводя полемическое высказывание В. В. Виноградова, раскрывает некомпетентность критиков-лингвистов. Напомним, что яфетическая теория Н. Я. Марра была признана несостоятельной до защиты Н. Я. Мандельштам кандидатской диссертации по языкознанию, а теория А. А. Потебни в этот же период подвергалась критике со стороны видных советских лингвистов. Обе лексемы – «*потебнистка*» и «*марристка*» – получили прагматическую коннотацию, отразившую негативное отношение участников спора к предмету речи.

В то же время номинации *потебнистка* / *марристка* образуют понятийную оппозицию. Как известно, яфетическая теория Н. Я. Марра предполагала происхождение

¹ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Воспоминания и другие произведения (1958–1967)*. Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 843.

² Потебня А. А. *Из записок по русской грамматике*: в 4 т., т. I–II. Москва: Учпедгиз, 1958, с. 516.

³ *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы*, главный редактор – Л. Г. Бабенко. Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999, с. 310, 365.

⁴ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 2: «*Вторая книга*» и другие произведения (1967–1979). Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 875.

ние всех языков от простейших элементов и стремление к единству языка всего человечества, тогда как теория А. А. Потебни, развивавшего учение о внутренней форме языка и положившего начало теории о внутренней форме слова, обращена к индивидуальному, а не коллективному мышлению носителей языка. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной компетентности авторов обвинений, обращенных к Н. Я. Мандельштам, что подтверждается и прямым цитированием высказывания В. В. Виноградова: «*Выберите одно из двух: либо Потебня, либо Марр*»¹.

Естественный интерес Н. Я. Мандельштам к языку и языкознанию становится одной из текстовых доминант мемуаров. Воспоминания отражают прекрасное знакомство Н. Я. Мандельштам с разнообразной лингвистической терминологией: *англосаксонский (язык), говор, грабар, двуязычие, джерунд, древнегерманский (язык), значение, индоевропеистика, индоевропейские корни, закон Гримма и Раска, значение (слова), современные скандинавские (языки), теоретическая грамматика, флексия, фонетический комплекс, фразеология и др.*

Специфика языковой рефлексии Н. Я. Мандельштам проявляется и в не очень характерном для того времени (и очень актуальном сегодня) соединении лингвистических терминов с образными средствами языка, т. е. в метафоризации языка науки. Такой подход к осмыслению языковых явлений предвосхитил антропоцентрическое начало в лингвистике: «*...исследователи справедливо связывают всплеск интереса к метафоре на рубеже XX–XXI вв. с утверждением принципа антропоцентризма и формированием когнитивной парадигмы, что в отечественной лингвистике нашло наиболее полное выражение в работах В. Н. Телия и Н. Д. Арутюновой*»².

«*К фонетическому комплексу, называемому словом, прикрепляют произвольное значение, и получается блатной язык или та словесная шелуха, которой пользуются в корыстных целях жрецы, заклинатели, правители и прочие шарлатаны. И над словом, и над стихами совершают это надругательство, чтобы пользоваться ими, как хрусталиком гипнотизера*»³. В данном текстовом фрагменте метафорически осмысливается основное лингвистически значимое свойство поэтического слова: жизнеспособность. Соединяя термин (*фонетическое слово*) и метафору (*хрусталик гипнотизера*), Н. Я. Мандельштам противопоставляет подлинное словотворчество ложному, «неудачному». Лингвистические термины являются сигналом интеллектуального напряжения, призывом к языковой рефлексии.

Говоря об отражении научной (лингвистической) картины мира в воспоминаниях Н. Я. Мандельштам, отметим высокий показатель частоты слов *язык* (176) и *речь* (195) в тексте воспоминаний (рис. 1–2).

¹ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 2: «Вторая книга» и другие произведения (1967–1979). Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 875.

² Куликова И. С., Салмина Д. В. Метафорично о метафоре. *Мир русского слова*, 2019, № 4, с. 29–33. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-14029>; EDN: ZCUZTJ

³ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Воспоминания и другие произведения* (1958–1967). Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 150.

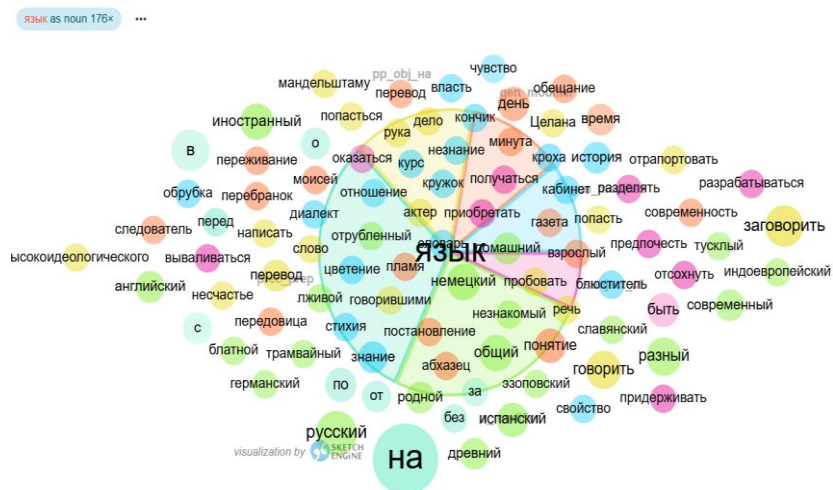

Рис. 1. Визуализация данных о синтагматических связях слова *язык*, полученная с помощью аналитических инструментов Sketch Engine

Создав пользовательский подкорпус из анализируемых текстов Н. Я. Мандельштам, мы получили т. н. скетч слова «язык» – визуализированное описание текстового поведения слова, полученное автоматически на основе обобщения информации о всех контекстах, в которых исследуемое слово встретилось в пользовательском подкорпусе. Анализ синтагматики слова «язык» отражает системность и научный характер представлений Н. Я. Мандельштам о языке и языках: субстантивные сочетания (*индоевропейский язык, древние языки, современные языки, немецкий язык, русский язык, испанский язык, славянские языки, армянский язык*) отражают важное для научной картины мира противопоставление древних и современных языков и представление об индоевропейском праязыке как о реконструированном предке языков индоевропейской семьи.

Глагольные синтагматические связи слова «язык» отражают различные сферы интеллектуальной деятельности: понимание, воспроизведение, интерпретацию, речепорождение. Приведем наиболее показательные примеры: *изучают язык, овладел языком, наслаждается чужим языком, изложит хорошим языком, полюбоваться языками, занимается испанским языком, преподавала немецкий язык, знавшему русский язык, (гнез) вызывал английский язык, излагал тусклым языком, полюбоваться языками.*

Сочинительные конструкции отражают привычные для сознания лингвиста связи языка с другими явлениями и предметами: язык и литература, рынок и язык, язык и мышление, язык и суждение, язык и стиль, язык и мысль. Исключение составляет только сочетание *рынок и язык*, но и оно у Н. Я. Мандельштам вписано в понятийную оппозицию «плохая (идеологизированная) литература – высокое искусство слова»: *«Редактор школы Маршака до конца своих дней будет помнить героическую эпоху созидания литературы на пустом месте и превращения агитки в чистенькую повестушку. Точно так, наверно, работают специалисты по детективам, но у них*

есть великое преимущество: **они хорошо знают рынок и язык сегодняшнего дня, не понимают ни Шекспира, ни Мильтона и не рвутся в большую литературу. Изготовление чтива – неизбежное следствие литературной промышленности**¹.

Извлечение и анализ всех коллокаций слова «язык» позволили выявить еще одно проявление интереса Н. Я. Мандельштам к языку – использование фразеологизмов: *язык не отсохнет, придерживать язык, эзоповский язык, попасть на язык, попасться на язык, держать язык за зубами*: «В очереди сдержанно сердились за задержку и повторяли, что Ара вовсе не обязана нас подкармливать и что от благодарности **язык не отсохнет**»²; «И мы упражнялись в **эзоповском языке**. В присутствии аспирантов мы поднимали первый тост за тех, кто дал нам такую счастливую жизнь, и посвященные и аспиранты вкладывали в него нужный смысл»³.

Слово *язык* используется в воспоминаниях Н. Я. Мандельштам в разных значениях – ‘система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей’, ‘орган речи’, ‘разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; стиль, слог’⁴: «Сочетание слов “его взяли”, “он сидит”, “его выпустили”, “его посадили” получили в русском **языке** новое значение, и это показывает, как сильно пропитана наша жизнь тюремными размышлениями»⁵; «И сейчас еще бодрые молодые люди изучают **язык** Крученых и словотворчество футуристов, надеясь, что каждое придуманное и выращенное в колбе сочетание звуков <...> обогащает **язык** и расширяет смысловое содержание человеческой речи»⁶.

Зависимость языка от государственной идеологии – важный социолингвистический аспект эго-документов Н. Я. Мандельштам. Показательны словосочетания: *язык учрежденческий, высокоидеологический язык, язык государственный, язык газетных передовиц, язык следователя, язык наших газет, советский язык*.

Понятие «язык» становится для Н. Я. Мандельштам ключевым во многих вопросах – от научной и государственной сфер деятельности до социальных и бытовых аспектов. Так, повествование в первой книге воспоминаний начинается с описания процедуры обыска и ареста, в связи с чем очерчивается оппозиция «своего» и «чужого» языка. В данном случае обе «системы» описываются Н. Я. Мандельштам как языки тайные, понятные только тем, кто посвящен: «На **их языке** это называлось “ночная операция” <...> **В их среде** для поддержания духа муссировались романти-

¹ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 2: «Вторая книга» и другие произведения (1967–1979). Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 417–418.

² Там же, с. 107.

³ Там же, с. 113.

⁴ *Словарь русского языка*: в 4 т., под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

⁵ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Воспоминания и другие произведения* (1958–1967). Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 276.

⁶ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 2: «Вторая книга» и другие произведения (1967–1979). Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 70.

ческие легенды о ночных опасностях»¹; «Наутро после ареста, очень рано, нам позвонил Безыменский. Я объяснила – конечно, иносказательно, но этот язык был понятен всем, – что случилось ночью»².

Словосочетание «их язык» у Н. Я. Мандельштам связано с представителями органов безопасности, при этом, как видим, понимание этого языка приписывается людям, находящимся на разных уровнях власти: «Каждый из них в какой-то пропорции участвовал в том, что на языке следователя называлось “акцией” и в начале следствия рассматривалось как террористический акт»³.

Данная оппозиция теснейшим образом связана с еще одной – противопоставлением языка домашнего и государственного (идеологизированного), общечеловеческого и казенного: «Парень явно жил двойной жизнью и говорил на двух разных языках. В какой момент переходят они с языка учрежденческого и высокоидеологического на язык домашний?»⁴.

Одной из разновидностей казенного языка является язык советских газет (язык газетных передовиц): «О. М. мерещились грубые мужские голоса, <...> говорящие на языке наших газет в дни сталинских разоблачительных кампаний»⁵; «Ведь и в этих письмах мы соблюдали особый стиль и утонченную советскую вежливость и говорили о своих несчастьях на языке газетных передовиц»⁶.

Эти оппозиции отражают типичное для советской эпохи «соотношение и сочетание двух знаковых режимов: “демократического” (разговорно-ораторская стихия, диалогизм) и “авторитарного” (письменно-деловая стихия, монологизм) при доминировании последнего» (там, где соотношение домашнего и официального языков)⁷.

¹ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Воспоминания и другие произведения (1958–1967)*. Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 81.

² Там же, с. 168.

³ Там же, с. 237.

⁴ Там же, с. 167.

⁵ Там же, с. 143.

⁶ Там же, с. 171.

⁷ Булыгина Е. Ю., Васильева Г. М., Воронцов Р. И. и др. *Язык советской эпохи. Истоки, традиции, современное восприятие*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018, с. 45.

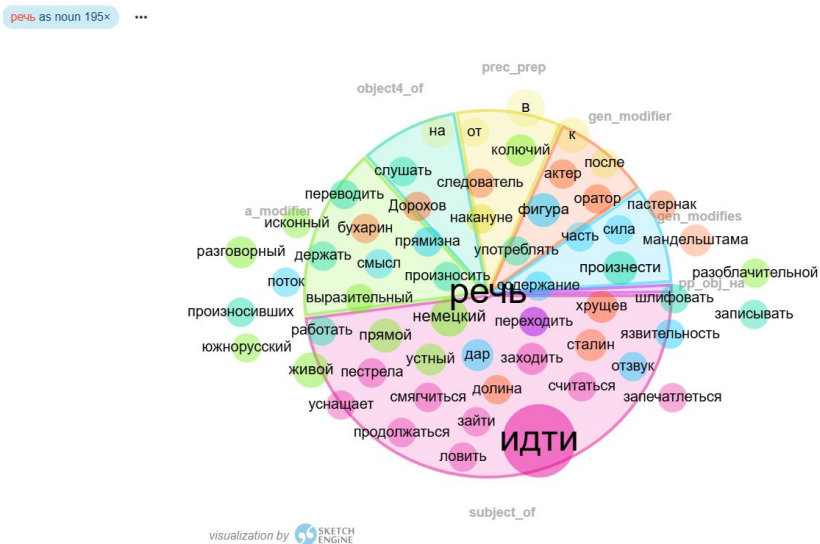

Рис. 2. Визуализация данных о синтагматических связях слова *речь*, полученная с помощью аналитических инструментов Sketch Engine

В большинстве случаев слово «речь» реализуется в сочетаниях *речь идет / речь шла*. На этом фоне особенно интересны контексты, отражающие противопоставление письменной и устной речи, содержащие анализ языковой способности. Например, размышления Н. Я. Мандельштам о том, почему А. А. Ахматова не писала прозу: «*Это огромный разрыв между ее устной речью, вполне отражавшей характер ее мышления, и тем, как она представляла себе прозаический текст. Из написанных статей вытравлен ее живой голос и резкость суждений. Мысль смягчена и далеко не так категорична, как в разговоре; начисто исчез задор и полемическая ярость, которая придавала такой неповторимый блеск ее беседе. Ахматова разила доводами, как пулями, и требовалась огромная предварительная работа, чтобы обратить такой способ мышления и такую речь в прозаический текст. Ведь не просто было заставить бумагу выдержать и донести до читателя неистовый разгул ахматовской интонации и мысли*»¹.

Это тонкий и точный сопоставительный анализ двух речевых стихий А. А. Ахматовой. Н. Я. Мандельштам выявляет богатейшие возможности передачи разных обертонов смысла, которые реализуются в устной речи при помощи интонации и голосовых модуляций (*задор, полемическая ярость*). В таких контекстах проявляется убежденность автора в необходимости изучения языка художественной литературы, что соответствовало и взглядам В. В. Виноградова, написавшего за несколько десятилетий до выхода «Воспоминаний» Н. Я. Мандельштам следующее: «*Общая задача построения истории литературного языка и истории “языка худо-*

¹ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Воспоминания и другие произведения (1958–1967)*. Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 784.

жественной литературы” на новых основах, теоретически достаточно ясная, практически остается пока не осуществленной¹.

Анализируя подход поэта О. Э. Мандельштама к анализу поэтического текста, Н. Я. Мандельштам фиксирует поэтапные изменения, происходившие в языкознании начала XX века. Она подробно описывает большой интерес О. Э. Мандельштама к процессу возникновения художественного текста и регулярные попытки создать непротиворечивую теорию, раскрывающую специфику языка поэзии, но подчеркивает несостоятельность биологического подхода, который увлек поэта в конце 1920-х годов: «Уже задолго до знакомства с Кузиным О. М. как-то написал, что **изучение поэзии** станет наукой только тогда, когда к ней будут применены методы биологии. Очень возможно, что в этом высказывании **отразилась теория в языкознании, популярная в десятых годах**, о двойных связях этой науки – с социальными науками и с биологией. Впрочем, вера в биологический подход к поэзии исчерпалась, не успев зародиться, а сохранилось чистое любопытство к описательной биологической литературе и к проблемам жизни как таковой»².

«На основании неприятия поэтом (творцом) обывательских ценностей развивается чрезвычайно важная для поэтического дискурса аксиологическая оппозиция “мир поэта (творца) – мир обычных людей”»³. Несмотря на это, серьезное влияние на самоидентификацию Н. Я. Мандельштам оказал не только О. Э. Мандельштам; большую роль сыграло близкое окружение, в которое входили А. А. Ахматова и Б. Л. Пастернак, являвшиеся, безусловно, творческими языковыми личностями. Текст Н. Я. Мандельштам позволяет четко разграничить сферы «своего» и «чужого», что относится и к понятию языковой личности. В этой связи творческая, художественная языковая личность О. Э. Мандельштама, А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака и др. может быть причислена к «своей», близкой, понятной и, что немаловажно, высокодуховной. Отталкиваясь от определения языковой личности, данного Ю. Н. Карауловым⁴, и от обнаруживаемых в эго-документах Н. Я. Мандельштам языковых и метаязыковых особенностей (стремление к использованию определений для вводимых понятий, широкая цитация, образность мышления, языковая игра, ирония и т. д.), представляется возможным также определить языковую личность автора как творческую.

Внимательная к любой воспринимаемой речи, писательница весьма скептически относится к тем изменениям, которые происходили в русском языке в период описываемых событий. Вероятно, в качестве идеала Н. Я. Мандельштам определена та манера говорить, которая была присуща творческой интеллигенции, окружавшей ее

¹ Виноградов В. В. *О языке художественной литературы*. Москва: Гослитиздат, 1959, с. 81.

² Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Воспоминания и другие произведения (1958–1967)*. Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 317.

³ Парышева Е. В. Рынок как отражение ценностных ориентиров в поэтическом дискурсе. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2021, № 5 (104), с. 110. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-9>; EDN: YRAUPX

⁴ *Язык и личность*: сборник статей, ответственный редактор – Д. Н. Шмелев. Москва: Наука, 1989, с. 3.

в разные годы. Однако стоит заметить, что образцы «живого», «народного» языка привлекали внимание Н. Я. Мандельштам ничуть не меньше. Одним из наиболее ярких и крупных фрагментов, посвященных специфике «народного» языка, можно назвать воспоминания о председателе совхоза Дорохово: *«Дорохов говорил о комсомольцах, кипя негодованием: “Только бы им яблоки жрать – чисто, скажу, ‘яблонный комсомол’». У него была выразительная речь – он бурно ‘рванулся к культуре’ и вывез из армии много замечательных выражений. “Не выходите вечером, – сказал он мне, – здесь малярийные испарения климатуры...”»*¹.

Н. Я. Мандельштам прямо указывает на уникальность речи Дорохова, называя ее выразительной, что, несомненно, подтверждается приводимыми ею цитатами, которые демонстрируют творческое отношение говорящего к языку. Фраза «рванулся к культуре» использована здесь в ироничном ключе, что можно охарактеризовать, опираясь на определение Анны А. Зализняк – «указание на то, что данное выражение принадлежит чужой – и чуждой говорящему – идеологии», является «цитатой из чужого стиля»².

Выводы

Проведенный анализ эго-документов показал, что понятия «язык» и «речь» становятся для Н. Я. Мандельштам объектами пристального анализа, толчком к которому послужила профессиональная подготовленность писательницы. Лингвистический подход является для Н. Я. Мандельштам основополагающим в воззрениях на язык, что порождает глубокую рефлексивную деятельность автора анализируемых эго-документов.

Основными проявлениями языковой рефлексии в мемуарах Н. Я. Мандельштам оказываются: широкое использование лингвистической терминологии, тонкий и глубокий комментарий к различным фактам языка и речи, регулярное обращение к проблеме соотношения языка и мышления, отражение лингвистической полемики 1940–50-х годов XX в.

С одной стороны, лингвистические воззрения Н. Я. Мандельштам базируются на достижениях сравнительно-исторического языкознания, а с другой – предвосхищают многие тенденции современного антропоцентрического подхода к языку и языковой личности.

Во многом именно лингвистические воззрения обуславливают отношение писательницы к человеку и обществу, близким и чужим людям, поэзии и прозе, эпохе и власти.

¹ Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 2: «Вторая книга» и другие произведения (1967–1979). Екатеринбург: Гонзо, 2014, с. 302.

² Зализняк А. А. Семантика кавычек. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*: Труды международной конференции «Диалог 2007», под редакцией Иомдина Л. Л., Лауфер Н. И., Нариньяни А. С., Селегея В. П. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2007, с. 188–193. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1850/29.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

Список литературы / References

Бабаева Е. Э. Язык в зеркале размышлений поэта (к реконструкции лингвистических воззрений Антиоха Кантемира). *XVIII век*, 2013, т. 27, с. 26–48. EDN: RBSYNN

Babaeva E. E. Language in the mirror of the poet's thoughts (Towards the reconstruction of the linguistic views of Antioch Cantemir). *18th*, 2013, vol. 27, pp. 26–48. (In Russ.) EDN: RBSYNN

Булыгина Е. Ю., Васильева Г. М., Воронцов Р. И. и др. *Язык советской эпохи. Истоки, традиции, современное восприятие*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. 262 с.

Bulygina E. Ju., Vasilieva G. M., Vorontsov R. I., et al. *The language of the Soviet era. Origins, traditions, modern perception*. St Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2018. 262 p. (In Russ.)

Виноградов В. В. *О языке художественной литературы*. Москва: Гослитиздат, 1959, с. 84–166.

Vinogradov V. V. *About the language of fiction*. Moscow: Goslitizdat, 1959, pp. 84–166. (In Russ.)

Зализняк А. А. Семантика кавычек. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007»*, коллектив редакторов – Л. Л. Иомдин, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегей. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2007, с. 188–193. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1850/29.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

Zalizniak A. A. Semantics of quotation marks. *Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the international conference "Dialogue 2007"*; edited by L. L. Iomdin, N. I. Laufer, A. S. Narignani, V. P. Selegei. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet, 2007, pp. 188–193. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/1850/29.pdf> (accessed: 01.08.2025). (In Russ.)

Козловская Н. В., Шестакова Л. Л. Лингвистические воззрения Н. Ф. Федорова. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова и Федоровиана XX–XXI вв., редактор-составитель – А. Г. Гачева. Москва: ГБУК г. Москвы «ОКЦ ЮЗАО», 2025, с. 521–524.

Kozlovskaja N. V., Shestakova L. L. Linguistic views of N. F. Fedorov. "Philosophy of common goal" N. F. Fedorov and Fedoroviana 20-21th; compiling editor A. G. Gacheva. Moscow: GBUK Moscow "OKTS IUZAO", 2025, pp. 521–524. (In Russ.)

Кузьмина А. В. Единицы персониферы в трудах С. Г. Ильенко. *Слово. Словарь. Словесность: сборник научных статей к 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента РАО Сакмары Георгиевны Ильенко*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024, с. 154–158. EDN: EBDNCN

Kuzmina A. V. Units of the personosphere in the works of S. G. Ilyenko. *The word. Dictionary. Language arts: a collection of scientific articles, published to mark the 100th anniversary of the birth of Sakmara Georgievna Ilyenko, Doctor of Philology, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education*. St Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2024, pp. 154–158. (In Russ.) EDN: EBDNCN

Куликова И. С., Салмина Д. В. Метафорично о метафоре. *Мир русского слова*, 2019, № 4, с. 29–33. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-14029>; EDN: ZCUZTJ

Kulikova I. S., Salmina D. V. Metaphorically about metaphor. *World of the Russian Word*, 2019, no. 4, pp. 29–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-14029>; EDN: ZCUZTJ

Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Воспоминания и другие произведения (1958–1967)*. Екатеринбург: Гонзо, 2014. 864 с.

Mandelstam N. Ia. *Collected works*: in 2 vol., vol. 1: *Memoirs and other works (1958–1967)*. Ekaterinburg: Gonzo, 2014. 864 p. (In Russ.)

Мандельштам Н. Я. *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 2: *«Вторая книга» и другие произведения (1967–1979)*. Екатеринбург: Гонзо, 2014. 1008 с.

Mandelstam N. Ia. *Collected works*: in 2 vol., vol. 2: *“The Second Book” and other works (1967–1979)*. Ekaterinburg: Gonzo, 2014. 1008 p. (In Russ.)

Парышева Е. В. Рынок как отражение ценностных ориентиров в поэтическом дискурсе. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2021, № 5 (104), с. 107–118. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-9>; EDN: YRAUPX

Parysheva E. V. Rynok (market) as a reflection of value orientations in the poetic discourse. *Cherovovets State University Bulletin*, 2021, no. 5 (104), pp. 107–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-9>; EDN: YRAUPX

Потебня А. А. *Из записок по русской грамматике*: в 4 т., т. I–II. Москва: Учпедгиз, 1958. 536 с.

Potebnia A. A. *From notes on Russian grammar*: in 4 vol., vol. I–II. Moscow: Uchpedgiz, 1958. 536 p. (In Russ.)

Словарь русского языка: в 4 т., под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

Dictionary of the Russian language: in 4 vol.; edited by A. P. Evgenieva. Moscow: Russkii iazyk; Poligrafresursy, 1999. (In Russ.)

Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы, под редакцией Л. Г. Бабенко. Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.

Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms; edited by L. G. Babenko. Moscow: AST-PRESS, 1999. 704 p. (In Russ.)

Язык и личность: сборник статей, ответственный редактор – Д. Н. Шмелев. Москва: Наука, 1989. 211 с.

Language and personality: Collection of articles; executive editor D. N. Shmelev. Moscow: Nauka, 1989. 211 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Александра Александровна Семенова – ассистент кафедры русского языка; <https://orcid.org/0009-0002-5931-5480>, Semenova_al_al@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. реки Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Россия); **Aleksandra A. Semenova** – Assistant Lecturer, <https://orcid.org/0009-0002->

5931-5480, Semenova_al_al@mail.ru, Herzen State Pedagogical University of Russia
(48, nab. reki Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025;
принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 01.09.2025; Approved after reviewing 15.09.2025; Accepted for publication 29.09.2025.